

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И23

Ивах, Светлана.

И23 Дрянная девчонка / Светлана Ивах. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (За мужем в Москву. Криминально-иронический роман).

ISBN 978-5-04-098082-6

«Вечная» тема (провинциалка приезжает покорять Москву) в новом исполнении! Мелодрама и криминал! Юмор и слезы! Новый, свежий взгляд на самый главный вопрос — о личном счастье.

Какая девчонка не мечтает найти своего принца! А Марта, между прочим, спортсменка и красавица. А еще немного наивна и доверчива, но в этом даже есть свой шарм. Правда, едва Марта вышла из поезда и ступила на горячий московский асфальт, на этой доверчивости тотчас погрели руки мошенники. «Больше меня вокруг пальца не обведешь!» — сказала она себе, когда ее шансы жить на вокзале стали подозрительно высоки, и... угодила за решетку по подозрению в убийстве.

«Первый блин комом!» — оптимистично решила Марта, чудом выйдя на свободу, и поступила в Школу элитных знакомств, где ее день и ночь дрессировали выживать в этом мире, грамотно охотиться на мужчин, умело ублажать их и вообще — выглядеть в их глазах верхом совершенства. И вот учеба окончена. Марте выдали конверт с координатами богатого бизнесмена, которого она в кратчайшие сроки должна женить на себе...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ивах С., 2018

© Оформление.

ISBN 978-5-04-098082-6

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Пролог

— Я молодая и красивая! Ничего, что плохо училась в школе, главное, соображалка работает. Еще я — здорова, даже очков не ношу. Я складно вру, хорошо ориентируюсь в любой обстановке и уверена, что знаю жизнь. К моим недостаткам относятся происхождение и нищета. Нет, я никогда не голодала и не донашивала обноски за сестрой. Ее у меня попросту не было. Но и своей единственной дочери родители могли дать немного: одежду с распродаж и с рынка, отстойный телефон и китайскую косметику... Я не говорю о белье. Хотя, возможно, моя наивная мама до сих пор считает, что я могу постыдиться похвастать им перед мужчиной... Ну или, на худой конец, сочту неприемлемым и вульгарным показаться в неглиже перед мальчиком. Я давно не вскрикиваю, когда вдруг меня застают голой. Напротив, мне нравится наблюдать за тем, как при виде моего тела парней берет оторопь, и я не премину воспользоваться ситуацией и состроить глазки. Просто обожаю их дразнить, на зависть

закомплексованным подружкам... Перед самым выпускным я записалась на компьютерные курсы, а еще стала учить названия парфюмов и брендов одежды. Как-то мне на глаза в Интернете попала статья о том, какими приборами и что едят в ресторанах, а также из чего и как пьют. Это подтолкнуло меня к самостоятельному изучению этикета. Часть столовых предметов я попросту вырезала из картона. Другие, например, ножи, вилки и некоторые ложки, заменила теми, что были в наличии. Оставаясь одна, раскладывала на столе все это, как будто он уже был накрыт щепетильным официантом или домашней прислугой, и принималась за трапезу. Я со снисхождением ждала, когда франтоватый мужчина в лакейском полупоклоне откроет бутылку вина и разольет его по бокалам, роль которых в моем случае выполняли стеклянные фужеры, уцелевшие после отцовых дрязг. Отпускала его снисходительным кивком головы и тут же одаряла томным взглядом из-под длинных ресниц сидевшего напротив избранника... Я моделировала в голове разговор с ним. Вернее, задавала сама себе возможные вопросы своего принца и вслух отвечала на них...

— Дорогая, — обращался он и предлагал: — Вот, попробуйте устриц...

— Знаешь, милый, мне претит выцарапывать их... Это так неэтично и смотрится вульгарно.

Еще... Много чего еще я стала делать, чтобы подготовить себя к жизни в столице. Да, именно

туда я собралась после того, как отзвенит последний звонок. Там мой парень. Правда, он еще этого не знает, но сразу поймет, как только увидит. Еще забыла добавить: он богатый высокий брюнет с голубыми глазами...

1 Глава

РОДИТЕЛЕЙ НЕ ВЫБИРАЮТ

Утро началось привычно — с причитаний матери.

— Ой, беда-то какая! — донесся ее голос с кухни.

— ...Сначала никто серьезно и не отнесся, — понизив голос, рассказывал Степан. — Ведь лето! Мало ли?! Может, правда, ветерком где-то в акациях какое-нибудь паутинное гнездилище разворошило?

— А разве пауки гнезда делают? — спросила мать.

— Не знаю, — признался Степан и предположил: — Может быть. Ведь где-то они растут?

— Ладно, неважно, — успокоила его мать и попросила: — Продолжай!

Чтобы лучше слышать, я приподняла голову над подушкой. Было неудобно находиться в таком положении, но я хотела узнать, как на этот раз мой папик загремел в наркологический диспансер. То, что турнут и с этой работы, уже железно. Куда после такого?

— Так вот, он сначала к главбуху в коридоре пристал, — продолжал вводить в курс дела Степан. — Мол, у вас на плече паук! Она закричала и давай в проходе кренделя выписывать. А он ее одной рукой остановил, а второй этого паука убрал.

— Так был все-таки паук? — перебила его мать.

— Ну, ты, зараза, чем слушаешь? — возмутился Степан. — Нет, конечно! Казалось ему просто... Только и мы не сразу это поняли.

Мать с шумом вздохнула и всхлипнула:

— Понятно.

— А он ведь, Санька-то твой, еще и потеет после этого дела, — со смаком описывал папика Степан: — Мокрый весь, глаза шальные!

Мое воображение с ходу нарисовало портрет отца. Кроме всего, что перечислил материн любовник, оно к нему добавило диковатый взгляд, торчащие над ушами от долгого лежания на подушке волосы и лиловые пятна на бледном лице. Отчего-то отец сначала представился в мятой майке, а потом в форме охранника.

— Стыд-то какой! — снова запричитала мать.

«Уймись, дай дослушать!» — потребовала я мысленно.

— В общем, за бухгалтером идет заместитель генерального директора, — продолжал Степан смаковать нашу семейную трагедию. — Твой Сашка уже без предупреждения берется освободить его от пауков, которых только он и видит!

— Господи! — протянула мать, подвывая, и всплеснула руками.

Я не видела этого, просто знала, что обращение к высшим силам мать почти всегда сопровождает подобным жестом. А поскольку быть свидетелем того, как маманька вспоминает Бога, мне приходится каждый день, то я могу на нее вовсе не смотреть, но знать, как она себя при этом ведет.

— Бросал он пустоту на пол и топтал «их» ногами с таким усердием, что мы сначала и не поняли ничего. — Все до того выразительно и натурально, что я, грешным делом, подумал, что это у нас просто зрение не такое, как у него, оттого и не видим этих пауков, — с нотками восхищения говорил Степан.

— И что дальше? — торопила мать.

— Заместитель генерального стал кричать: «Вяжите! Чего смотрите? Допился ваш контролер!» — передразнил он писклявым голосом начальника и подытожил: — В общем, пока «Скорая» не приехала, всей сменой пауков этих окаянных ловили.

На некоторое время в кухне воцарилась тишина.

— Как теперь жить-то? — задалась вслух вопросом мать.

Я потеряла всяческий интерес к теме. И так ясно, папенька надолго освободил нас от пьяных посиделок на кухне и скандалов по утрам. О том, какие он может выкидывать фокусы в состоянии

«белой горячки», я знала. Знала даже медицинский термин этого явления — «алкогольный делирий». Поражало другое: как после всего этого снова можно начинать пить?

Мои мысли вернулись к выпускному. Перед глазами встала Маринка. Плять еще та! Но за выкрутасы в мой адрес теперь ответит.

«Мне кажется, этот узор я видела на занавесках в твоей кухне!» — снова прозвучал в голове голос Маринки и ее механический смех. Видеть Маринка этого узора на занавесках, конечно же, не могла по двум причинам: первая — эта сучка никогда не была у меня на кухне, и вторая — платье было сшито в ателье, из вполне приличного материала. Просто по цене он, конечно, и рядом не стоял с теми, что надела половина моих подруг, однако на один раз годилось и так, да и смотрелось, что говорится, ровно!

«После того как Маринка ответит за свои слова, рвану в Москву!» — подумала я. Хотя, если не ответит, все равно рвану. Это цель и мечта всей моей только начинающейся жизни.

Я села на кровати и прислушалась. Мать тихо плакала. Степан ее успокаивал. Как всегда. Наверняка он занимается с ней этим со школы. Интересно, мать догадывается, что я знаю, как далеко он зашел в своих сочувствиях? Думаю, как уйду, тихий разговор перейдет в пылкие вздохи, шлепки и стоны. Теперь можно и днем, ведь папика в наркологии будут держать не меньше месяца.

На душе сразу стало как-то мерзко, мать — та еще гадина. Ну да ладно, это не мои проблемы. А отцу так и надо!

Веселенькое дельце, чтобы купить билет, мне пришлось тиснуть у бабки гробовые. «Тиснуть у бабки бабки!» — неожиданно подумалось мне, и я загордилась рифмой слов. Но совесть не мучила. Ведь я их верну. Может быть, даже раньше, чем она хватится. Тем более взяла я их вчера, а сунется она в свою банку с горохом лишь только после следующей пенсии, чтобы положить очередную пятитысячную купюру.

Перед глазами возникла пачка хрустящих банкнот, и тут меня осенило:

«А что, если сделать так, чтобы она и вовсе не хватилась? Например, взять и на принтере напечатать всю сумму! Потом, когда у меня все наладится, просто поменять и все! Ведь если узнает, что я украла, умереть может! Восьмой десяток уже».

Воодушевленная идеей, я сползла с кровати и устремилась в ванную, на ходу размышляя над тем, стоит или нет вообще заморачиваться? Ведь бабка, как-никак, мать моего отца, который ни меня, ни свою жену обеспечить не может по причине своего воспитания. Хотя он считает, что причина в другом, да и я отчасти в душе с ним согласна. Папенька мой, еще не будучи оным, женился на моей маменьке по «залету». Никакой любви промеж ними не было, да и не могло быть, поскольку папенька тогда вздыхал по бывшей одноклассни-

це, которая вышла замуж за другого, а маменька должна была, но не смогла дождаться своего суженого из армии, в которой в те времена служили аж два года. Не смогла по причине то ли нетерпения, то ли обыкновенной бабьей глупости, а может, тоже, как и все девчонки в нашем классе, из любопытства. Но мы в отличие от своих предков более продвинуты в плане секса, да и не стыдимся, если в аптеке препарат какой надо прикупить. Мать же как-то говорила, что они даже вслух слово «презерватив» произносить не могли. Я снова вспомнила душещипательные истории отца о том, как женился он по залету.

«Значит, залет — это я», — в который раз беззлобно подумала я и улыбнулась. И все же я на них не в обиде. Это надо же, не по любви, случайно и всего один раз. А что получилось?! Блеск!

Я включила воду и залюбовалась своим отражением. Оно смотрело на меня из-под длинных ресниц своими голубыми глазищами и улыбалось алым ртом. Волосы золотой волной спадали на плечи. А фигурка! Грудь размером с две небольшие дыньки венчали аккуратные сосочки-розочки, даже у меня вызывавшие восхищение. Я могла подолгу любоваться собственным телом в отражении, разглядывать синие венки под нежной кожей и редкие родинки в интимных местах. Нет, природа на мне точно не отдыхала...

2 Глава

БОЛЬШЕ ЧЕМ ДРУГ

На улице было душно. Полуденное солнце раскалило островки асфальта. Пахло тополем, разогретыми шпалами и помойкой, а воздух казался липким.

«Наверное, с этим запахом у меня будет ассоциироваться детство», — вяло подумала я, направляясь через пустырь.

В разные стороны из-под ног разлетались кузнечики, стрекотали стрекозы.

Лешка-Контекст сидел на капоте «Москвича», брошенного на задворках гаражей, и курил. Он был старше меня на два года и на голову выше. При моем приближении Лешка даже ухом не повел. Но в душе он рад моему появлению, просто держит марку невозмутимого и рассудительного «пацана». Смешно наблюдать, еще смешнее подыгрывать. Но так надо. Так сложилось. Сейчас раздвинет колени и плюнет. Это тоже своего рода ритуал.

— Чего один? — спросила я скучным голосом.

— Это вопрос? — хмыкнул Лешка.

— Ну да, — подтвердила я.

— Тогда затрудняюсь ответить, — признался он и пояснил: — Глупый вопрос.

— Ты Маринку видел?

— Какую? — Лешка развел колени и небрежно плюнул.

«Есть!» — подумала я, а вслух уточнила:

— Цапкову.

— Зачем тебе? Вы же не подруги.

— Вот как раз поэтому она мне и нужна.

— Снова что-то не поделили? — угадал он с ходу.

Я молча кивнула.

— Угомонилась бы ты, Марта, — стал наставлять Лешка, словно старший брат, и с назиданием напомнил: — Все, школа кончилась! Не сегодня завтра разбежитесь все. А ты все счета сводишь...

— Она меня сильно обидела, — призналась я, готовая расплакаться.

Нет, не оттого слезы навернулись, что слова Маринки про платье так больно затронули мое самолюбие. И не в том причина, что Маринка удачливее даже тем, что родилась не в семье пьяницы и неудачницы, а у людей, живущих в достатке и непьющих. Душила обида, потому что Лешка прав. Снова я выставилась в его глазах последней дурой, которая все никак с детством расстаться не может. Лешка мне не нравился. Вернее сказать, я к нему просто привыкла. Жили в одном дворе, росли вместе. Ясли, детский сад, школа. Еще Лешка был моим первым парнем и поэтому